

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XLIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

13 мая 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

13 мая 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLIII Международной научной конференции «Свобода и право», 13 мая 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.05.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ДОМАХ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН3
Цуканова Е.Ю., Лифинцев И.А.
2. МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗЭС.....6
Гладкова Е.А., Рузаева Е.М
3. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ..9
Пономарева Д.И.
4. СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА.....13
Кидяева Д.С., Ерохина Е.В.
5. ПРОГРАММА ДЛЯ ЭВМ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....17
Игохина А.С., Ковалева О.А.
6. НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ...21
Кочубаева Н.С.
7. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В БОРЬБЕ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ27
Иванченко А.В.,

Статьи XLIII Международной научной конференции «Свобода и право»

Цуканова Елена Юрьевна
Tsukanova Elena Yuryevna

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, юридический институт

Лифинцев Илья Александрович
Lifintsev Ilya Aleksandrovich

студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 347.25

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ДОМАХ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН**

**PROBLEMS OF PROVIDING RESIDENTIAL ROOMS IN THE HOUSES OF THE
SYSTEM OF SOCIAL SERVICE OF CITIZENS**

Аннотация: в данной статье автором раскрывается специфика договора найма, заключаемого в отношении жилых помещений в домах социального обслуживания граждан. Автором обозначены законодательные пробелы в данной сфере, а также выделены проблемы правового регулирования в сфере предоставления гражданам жилых помещений в домах социального обслуживания, внесены предложения по выработке единой терминологии в нормативно-правовых актах, регулирующих данную сферу жилищных правоотношений.

Annotation: in this article, the author discloses the specification of a contract of employment concluded in respect of premises in the houses of public service of citizens. The authors identify legislative problems in this area, and also highlight the problems of legal regulation in the provision of civilian premises in social service homes, make suggestions on the use of common terminology in legal acts regulating the right of residence of civil legal relations.

Ключевые слова: дома социального обслуживания граждан, специализированный найм, договор, члены семьи нанимателя, право на жилище.

Keywords: social welfare homes, specialized hiring, contract, members of the employer's family, the right to housing.

Жилые помещения специализированного жилищного фонда подразделяются на несколько видов, каждый из которых уникален, но, в то же время все они предназначены для предоставления определенным категориям пользователей. В данной статье мы хотели бы обратить внимание на вид жилых помещений, закрепленных в п. 4 ч. 1 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации [1], а именно – жилых помещений в домах системы социального обслуживания граждан. Как отмечалось нами ранее, данные жилые помещения предназначены для особых категорий граждан: инвалидов, престарелых. Нужно отметить, что отнесение таких и иных, схожих по целям помещений, к специализированному фонду, характерно и для зарубежного законодательства.

Для системы источников, осуществляющих регулирование жилищных правоотношений по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда, характерна многоуровневость и различная отраслевая принадлежность [2, С. 41]. То есть вышеупомянутые отношения регулируются как Жилищным кодексом, так и подзаконными актами, принятыми на разных уровнях и различными органами государственной власти. Все они содержат в себе положения, регулирующие социальную защиту и социальное обслуживание население.

Отсутствие полной кодификации норм, регулирующих такие отношения, привела возникновению теоретических и практических проблем правоприменения. Так, специфика предоставления и пользования жилыми помещениями в домах социального обслуживания не позволяет в полной мере применять к ним общие положения ЖК РФ, поскольку они не способны до конца урегулировать данные отношения.

Также, в правовой доктрине существует «терминологическая путаница» [3, С. 93] между положениями жилищного законодательства и нормами, действующими в сфере социальной защиты и обслуживания населения.

Итак, по смыслу ст. 96 ЖК РФ, «правом на предоставление жилых помещений в домах системы социального обслуживания обладают лица, которые являются получателями таких услуг и признаются нуждающимися в социальном обеспечении на основании закона. То есть, мы делаем вывод, что определяющим фактором, в данном случае, является потребность граждан в получении социальных услуг.

Социальные услуги, согласно положениям Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [4, Ст. 17], «предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем, в течение суток с даты представления индивидуальной программы поставщику социальных услуг». Таким образом, мы делаем вывод о том, что для законного предоставления таких услуг требуется одновременное заключение сразу двух договоров: найма жилого помещения и договора о предоставлении социальных услуг.

Нельзя также пройти мимо такой нормы, как закрепленной в ч.5 ст. 100 ЖК РФ. Данная статья содержит отсылочную норму в части содержания договора найма специализированного жилого помещения к нормам, закрепляющим права и обязанности пользователей по договору социального найма. Бакирова Е.Ю. в своей работе высказывает мнение о том, что «договоры коммерческого, социального и специализированного найма являются разновидностями одного типа, то есть договора найма жилого помещения (в широком смысле), в независимости от того, заключается он с социально опекаемыми гражданами либо с иными нанимателями для удовлетворения их потребности в жилье, а также от того, к какому из видов жилищного фонда относится то или иное жилое помещение» [5, С. 27].

Однако, законодателем не был принят во внимание тот факт, что нанимателям помещений по договорам предоставления социальных услуг, в силу физических возможностей и состояния здоровья, будет сложно исполнять обязанности пользователей надлежащим образом.

В научной литературе неоднократно делался акцент на данные обстоятельства, обращалось внимание законодателя на возраст нанимателей и особенности их здоровья, в силу которых они не могут полноценно исполнять свои обязанности, но в настоящее время данная проблема так и не была решена [6, С. 25].

Еще одним фактором, обратившим на себя наше внимание, является проблема правового положения членов семьи нанимателей специализированных жилых помещений. Согласно ст. 100 ЖК РФ, за нанимателем закреплено право на вселение в жилое помещение членов своей семьи, но в данной статье отсутствует норма о том, что помещение в доме системы социального обслуживания не может быть предоставлено членам семьи нанимателя в аналогичном порядке и по тем же условиям, как, например, в договоре найма служебного жилого помещения или общежития. Исключение составляет узаконенная нуждаемость члена семьи, как и самого нанимателя, в социальном обслуживании с предоставлением социально-бытовых и медицинских услуг.

Еще одной особенностью данного договора является срок заключения. Допускается достаточно продолжительное проживание граждан в жилых помещениях системы социального обслуживания, однако данный договор, по своей сущности не является бессрочным. Ведь отпадение обстоятельств, являющихся основанием заключения такого договора, влечёт за собой его прекращение. Исходя из этого, для защиты прав таких граждан требуется законодательное закрепление за ними прав на жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда [7, С. 149]. В то же время, наниматель обладает возможностью одностороннего расторжения такого договора путем отказа от предоставления ему социальных услуг, поэтому у него должна быть гарантированная возможность возвращения в жилое помещение.

Говоря о специфических признаках жилых помещений в домах системы социального обслуживания, отметим их предназначенность исключительно для получателей социальных услуг. Но в актах, регулирующих отношения по социальному обслуживанию, отсутствует четкое разграничение между такими понятиями, как «дома системы социального обслуживания граждан», (сюда относятся дома-интернаты, дома престарелых, психоневрологические интернаты и так далее), и «дома, предназначенные для социальной защиты граждан (приюты, социальные гостиницы, дома

ночного пребывания). Положения жилищного права определяют, что жилые помещения для социальной защиты предоставляются только лицам, нуждающимся в такой помощи и такой защите [8, С. 149]. При этом, специальная социальная защита в контексте норм жилищного права не определена ни научной литературой, ни законодательством, что является существенным пробелом для правильного правоприменения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют определённые трудности в разграничении домов системы социального обслуживания от схожих по значению объектов, руководствуясь только нормами жилищного законодательства, а специальные акты в данной сфере не приводят четких критериев различия между жилыми помещениями в домах системы социального обслуживания и жилыми помещениями, предназначенными для социальной защиты отдельных категорий граждан.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время остро стоит необходимость в выработке единой терминологии в разных отраслях законодательства в целях регулирования данных правовых институтов для избежания противоречивой и неоднозначной практики правоприменения.

Библиографический список:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
2. Шипунова Е.А. Договор найма жилого помещения в доме системы социального обслуживания населения // Жилищное право. – 2008. – № 12. – С. 41-45.
3. Крюкова Е.С. Жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан: понятие и место в составе специализированных жилых помещений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 3 (52). – С. 90–94.
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Собрание законодательства. – 2014. – № 30. – Ст. 4257.
5. Бакирова Е.Ю. Договоры социального и коммерческого найма как юридические факты, порождающие жилищные правоотношения // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 3. – С. 26-30.
6. Бандо М. В. Об основаниях возникновения прав членов семьи нанимателей специализированных жилых помещений // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 25-28.
7. Маслей С. Э. Особенности правового регулирования предоставления жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4 (41). – С. 149-153.
8. Андропов В. В., Гетман Е. С., Гонгало Б. М. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. – 2012. – М.: Статут. – 212 с.

Гладкова Елена Анатольевна
Gladkova Elena Anatolyevna
Студентка Оренбургского государственного университета

Рузаева Е.М.
Ruzaeva E.M.
научный руководитель, к.п.н., к.ю.н., доцент
г. Оренбург, Россия

УДК 34

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗЭС

MATERNAL CAPITAL IN THE LAW OF SOCIAL SECURITY OF INDIVIDUAL STATES OF EURASEC

Аннотация: Одним из видов поддержки семей с детьми является материнский капитал. Статья посвящена сравнительной характеристике правового регулирования материнского капитала в странах ЕврАзЭС Беларуси, России и Казахстане, Армении. Автором данной статьи также поднимается вопрос значения материнского капитала.

Annotation: One type of support for families with children is maternity capital. The article is devoted to a comparative description of the legal regulation of maternity capital in the EurAsEC countries of Belarus, Russia and Kazakhstan, and Armenia. The author of this article also raises the question of the value of maternity capital.

Ключевые слова: материнский капитал, страны ЕврАзЭС, семья, социальная поддержка

Keywords: maternity capital, EurAsEC countries, family, social support

В Договоре о евразийском экономическом союзе (далее - Договор о ЕврАзЭС) подчеркнута необходимость безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также подтверждена приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, и другим общепризнанным принципам, а также нормам международного права. Предписания Договора о ЕврАзЭС касаются и сферы социальной защиты семьи, материнства и детства [1].

Россия, Казахстан и Беларусь как страны-участники ЕврАзЭС предусматривают различные виды (и способы) социального обеспечения семей с детьми, включая и лиц с семейными обязанностями в связи с наличием детей. Одним из способов материального обеспечения является материнский (семейный) капитал (далее - материнский капитал).

Материнский капитал - это одна из форм государственной поддержки семей РФ, у которых есть дети, действующая на территории Российской Федерации с 1 января 2007 года. Представленная разновидность материальной поддержки является целевой, основное предназначение капитала представляет собой: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование накопительной пенсии для женщин; приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов; получение ежемесячной выплаты. Регулируются данные отношения Федеральным законом от 26.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В 2019 году индексация материнского капитала не проводилась, его размер, как и годом ранее, составляет 453026 рублей [2].

Выполнение дополнительных функций Пенсионным фондом РФ по выдаче сертификатов и выплате материнского капитала, определено направлено на стимулирование рождаемости и укрепление института семьи. Для граждан, создавших семью и запланировавших рождение 2 ребенка, должна быть уверенность в дальнейшей поддержке государства.

В Республике Беларусь Указом № 572с 1 января 2015 г. была установлена такая дополнительная мера государственной поддержки семьям, воспитывающим детей, как единовременное предоставление семьям безналичных денежных средств в размере 10 000 долларов США при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих

детей. Именно она и была названа термином «семейный капитал» [3].

Указ № 572 определил, что средства семейного капитала предоставляются семьям для использования в Республике Беларусь в полном объеме либо по частям в безналичном порядке в соответствии с законодательством по одному или нескольким направлениям:

1. улучшение жилищных условий;
2. получение образования;
3. получение услуг в сфере социального обслуживания, здравоохранения;
4. формирование накопительной (дополнительной) пенсии матери (мачехи) в полной семье, родителя в неполной семье.

Материнский капитал существует и в Армении. Сейчас при рождении третьего и четвертого ребенка семья получает по миллиону драмов, пятого и последующих – по 1,5 миллиона (3,1 тысячи долларов).

Сейчас деньги можно получать и на текущие расходы: по 25 тысяч драмов в месяц (около 50 долларов), с момента, когда ребенку исполнился год.

С 1 января 2019 года получать можно будет по 50 тысяч драмов (чуть больше ста долларов), причем сразу после рождения ребенка. Практика показала, что четыре из пяти семей предпочитают получать деньги здесь и сейчас, на текущие нужды.

Однако, в Республике Казахстан нет подобного вида социальной поддержки семей с детьми. На данный момент внедрение материнского капитала Министерством труда и соцзащиты РК не предусматривается [3].

Таким образом, из всех государств, упоминаемых в данной статье, правовое регулирование материнского (семейного) капитала в России и Белоруссии, а также в Армении закреплено на общегосударственном уровне. Причем сама система материнского капитала схожа между собой и именно поэтому целесообразным будет обмен опытом между странами-участниками договора ЕврАзЭС.

Институт материнского капитала – конечно, не единственная мера, направленная на стимулирование рождаемости. Это лишь дополнительный стимул, цель которого заключается в ликвидации барьеров и повышении социальной безопасности у семей, которые хотят детей. Тем не менее ожидания, связанные с получением права на материнский (семейный) капитал, наряду с другими мерами поддержки материнства и детства, оправдываются.

Материнский капитал имеет различные стимулы для жителей разных регионов. Для крупных городов, например Москвы, получение материнского капитала не является существенным стимулом, так как величина потенциальных выплат не компенсирует расходы, связанные с рождением ребенка. А при высокой стоимости недвижимости жилищный вопрос за счет материнского капитала решить невозможно [4].

Во-вторых, материнский капитал стимулирует рождение «отложенных» детей, особенно эта тенденция наблюдалась при введении программы. Сейчас, когда программу периодически продлевают, данные стимулы отсутствуют, так как семьи уверены, что программа материнский капитал будет действовать и в дальнейшем.

В-третьих, введение программы материнский капитал привело к появлению нового вида мошенничества – незаконное его обналичивание. На этом наживаются не только сами родители, но и сторонние лица, которые предлагают свои услуги, взамен на часть денег.

В качестве еще одного недостатка необходимо выделить то, что по мнению многих специалистов программа материнский капитал уже не отвечает требованиям времени. Одно дело стимулировать рождаемость в относительно благополучный период в экономике и совершенно другое подтолкнуть к рождению детей в период кризиса.

Таким образом, значение материнского капитала велико и неоднозначно. Несомненно, что он является одним из важнейших способов стимулирования рождаемости и решения демографической проблемы в, а с другой стороны, может явиться поводом для мошеннических действий. Поэтому сложность реализации данной меры государственной поддержки семей заключается, главным образом в проблеме исключения или максимально предотвращения ситуации, при которых рождение ребенка становится лишь средством для получения денег.

Мы также считаем необходимым использовать опыт и аналоги других стран мира для создания наиболее благоприятных условия получения и использования материнского капитала и стимулирования семей таким образом.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29.05.2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" от 29.12.2006 N 256-ФЗ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2019).
3. Колпакова Наталья Валерьевна К вопросу о месте материнского капитала в праве социального обеспечения отдельных государств ЕврАзЭС // КПЖ. 2015. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-materinskogo-kapitala-v-prave-sotsialnogo-obespecheniya-otdelnyh-gosudarstv-evrazes> (дата обращения:).
4. Хайруллина Юлдуз Ракибовна, Жигитова Татьяна Владимировна, Хайруллин Рауль Рафаэлович Материнский капитал. Инвестиции в будущее или социальное пособие // ВЭПС. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiy-kapital-investitsii-v-budushee-ili-sotsialnoe-posobie> (дата обращения: 18.04.2019).

Пономарева Дарья Игоревна
Ponomareva Daria Igorevna

Магистрант Саратовской государственной юридической академии, Институт магистратуры и аспирантуры, направление «Юриспруденция».

УДК 347.453.1

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

LEGAL CHARACTERISTIC AND ESSENTIAL CONDITIONS OF THE LEASE AGREEMENT

Аннотация: В исследовании рассмотрены существенные условия договора аренды. В рамках анализа законодательных положений, автор отмечает, что для любого договора аренды существенным условием является предмет с описанием объекта аренды. Несмотря на популярность данной договорной конструкции в гражданском обороте, до настоящего момента ряд вопросов правового регулирования арендных отношений остаются спорными, в том числе и о предмете данного договора.

Annotation: The study considers the essential conditions of the lease agreement. As part of the analysis of the legislative provisions, the author notes that for any lease agreement an essential condition is the subject with the description of the object of lease. Despite the popularity of this contractual structure in civil circulation, to date, a number of issues of legal regulation of rental relations remain controversial, including the subject of this agreement.

Ключевые слова: договор аренды, арендные правоотношения, предмет договор аренды, существенные условия договора аренды.

Keywords: lease agreement, lease legal relations, the subject of the lease agreement, the essential terms of the lease agreement.

С правовой точки зрения под арендой понимается договорная конструкция, правовое регулирование которой осуществляется гл. 34 ГК РФ. Актуальность рассмотрения термина «аренда» с правовой точки зрения подтверждается статистическими данными судов, содержащими информацию о количестве рассмотренных споров, возникающих из соответствующих правоотношений, согласно которым усматриваются разнонаправленные тенденции, в том числе в сторону увеличения количества споров, возникающих между субъектами арендных отношений, по отношению к общему количеству дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. К примеру, за 2014 - 2016 гг. из общего количества дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации, в основе которых лежал спор из договорных правоотношений, 10% составляли дела, возникающие из договора аренды, в 2017 году этот показатель изменился незначительно и составил 7 %. В свою очередь, нельзя не отметить, что процентное соотношение дел, рассмотренных арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций за указанный период, по спорам, возникающим из арендных правоотношений, в ряде случаев достигает 14% и более от общего количества споров из договорных правоотношений, рассмотренных указанными судами [9]. Представляется, что, учитывая все многообразие существующих как поименованных, так и непоименованных договорных конструкций, а, следовательно, и возникающих из них отношений, указанные статистические данные дают все основания с уверенностью говорить о популярности и востребованности аренды с точки зрения как экономического, так и правового регулирования. А, учитывая, что деятельность, связанная с арендой имущества, как правило, не осуществляется без заключения соответствующего договора, следует предположить, что договор аренды является одной из наиболее востребованных договорных конструкций.

Прежде всего, для договора аренды существенным является условие о его предмете, отсутствие данного условия в договоре - основание для признания его незаключенным. По вопросу о том, что именно является предметом договора аренды, у исследователей данной договорной конструкции однозначного мнения не сложилось. Так, А. О. Иншакова и А.О. Козлова считают, что предмет договора аренды – это имущество, передаваемое по договору [5, 86]. Таким имуществом

является непотребляемая вещь, определяемая индивидуальными признаками, так как эта же самая вещь, по окончании действия договора, должна быть возвращена арендодателю. Это означает, что родовая и потребляемая вещи предметом аренды быть не могут. В. В. Витрянский полагает, что договор аренды является двуобъектным. При этом действия арендатора и арендодателя являются объектом первого рода, а имущество, которое предоставляется в аренду – объект второго рода и пользование арендатора [3, 246]. Предмет договора, – пишет Р.А. Судапин – это совокупность прав и обязанностей сторон договора, в комплексе обеспечивающих возникновение или переход прав на объект договора к выгодоприобретателю с одновременным соблюдением корреспондирующих прав всех других сторон договора [7, 46].

Согласно ст. 607 ГК РФ для любого договора аренды существенным условием является предмет с описанием объекта аренды. Объект договора аренды – это то, по поводу чего возникает правоотношение сторон договора аренды. Это объект материального мира, вещь, существующая, или та, которая должна быть создана, и на которую в силу договора должны возникнуть права у арендатора. Соответственно, в случае с договором аренды, объектом аренды будет являться то имущество, которое подлежит передаче в пользование либо владение и пользование арендатора.

Согласно ст. 607 ГК РФ в аренду могут передаваться любые вещи, которые в процессе их использования не теряют своих натуральных свойств (то есть непотребляемые вещи) [1]. В договоре аренды необходимо указывать данные, позволяющие точно установить имущество, которое подлежит передаче арендатору, как объект аренды (п. 3 ст. 607 ГК РФ). В судебной практике допускается аренда части помещения, в случае если договор аренды части помещения содержит сведения позволяющие индивидуализировать эту часть, если она есть на поэтажном плане [4, 180].

Проблема правовой квалификации договора о передаче в пользование части вещи обусловлена тем, что, с одной стороны, есть экономическая потребность в существовании таких отношений, которая сегодня реализуется в разнообразных практических ситуациях. Например, использование крыши здания (ее части) для размещения сооружений связи, фасада здания - для размещения рекламы, части помещения торгового центра или земельного участка - для организации торгового места и т.д. Поскольку эти отношения возникают в связи с временным использованием чужой вещью на возмездной основе, уместно говорить о том, что они образуют арендные отношения, наиболее близкие по своим определяющим характеристикам, т.е. отношения по предоставлению имущества за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ). Однако норма ст. 607 ГК РФ в качестве объектов аренды называет непотребляемые вещи, в связи, с чем возникает вопрос о том, может ли быть часть вещи объектом аренды. Указанное противоречие создает ситуацию, при которой правовое регулирование не соответствует жизненным реалиям и является предметом оживленных споров в научном сообществе, кроме того, отсутствие унифицированного подхода к решению вышеназванной проблемы порождает противоречия в судебной практике. Данная проблема является также весьма актуальной в свете принятия Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ст. 44 которого предусмотрена регламентация кадастрового учета частей недвижимости в различных ситуациях: 1) при государственной регистрации договора аренды части земельного участка (п. 3); 2) при государственной регистрации части здания или сооружения (п. 5) [2]. В последнем случае речь идет о блок-секциях, подъездах, помещениях, в том числе в виде этажа, нескольких этажей, совокупности имеющих общие строительные конструкции комнат (смежные комнаты в помещении), расположенных в пределах этажа (этажей).

Обозначенная проблема решается в теории и практике в рамках следующих подходов. В судебной практике и в теоретических исследованиях, при правовой квалификации договора по предоставлению в пользование части вещи, он рассматривается в качестве непоименованного договора, договора об оказании услуг, договора аренды. Одна из научных статей содержит обзор примеров из судебной практики с этими квалификациями. В рамках своего исследования автор пришел к выводу о том, что к такому договору следует применять по аналогии закона положения главы 34 ГК РФ, то есть считать договор непоименованным [6, 21]. Кроме того, в теории гражданского права высказывается точка зрения, что при аренде части вещи правильнее говорить о сдаче в аренду всей вещи, хотя и с определенным (ограниченным) в договоре порядком владения и (или) пользования вещью со стороны арендатора. Кроме того, достаточно распространена в литературе точка зрения, что квалификация рассматриваемых отношений должна осуществляться в зависимости от возможности признания части вещи объектом гражданских прав. К примеру,

указывается на то, что часть вещи (часть нежилого помещения) может быть объектом прав только после фактического или юридического обособления, когда она, по сути, приобретает характеристики вещи. Существует и точка зрения, согласно которой данным правоотношениям свойственны характеристики конструкции аренды с оговоркой о предоставлении этим объектам статуса вещи. Высказывается точка зрения о том, что отечественное законодательство не исключает возможности признания части вещи объектом права; часть вещи и право пользования ею - оборотоспособные объекты.

Если проследить историю развития арбитражной судебной практики по данному вопросу, то можно отметить следующую тенденцию: в 1990-х годах судами осуществлялась квалификация таких отношений в качестве аренды (например, связанные с арендой фасада здания для размещения рекламы), однако впоследствии сложилась практика признания их недействительными. Иногда такие договоры квалифицировались как договоры возмездного оказания услуг.

После утверждения Президиумом ВАС РФ Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой, сформировалось более единообразное отношение к такого рода договорным правоотношениям [8]. В частности, согласно п. 1 Обзора, договор о предоставлении в пользование «конструктивного элемента» здания (например, крыши) для размещения рекламы, не является договором аренды, поскольку такой элемент не является самостоятельным объектом недвижимости, который можно передавать в пользование отдельно от здания. Предмет договора определен с позиции ВАС РФ предоставлением возможности размещать рекламу на «конструктивном элементе» здания на возмездной основе. Данный договор не противоречит нормам ГК РФ, а отношения сторон в рамках такого соглашения подлежат регламентации общими положениями об обязательствах и договорах, а также условиями самого договора. Иными словами ВАС РФ охарактеризовал данный договор как непоименованный. Однако в период после 2002 года, в судебной практике можно отметить судебные акты, которые отражали иную позицию правоприменителя.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64 не является договором аренды соглашение, которым предусматривается передача в пользование отдельных частей здания (например, несущей стены или крыши) [10]. Однако к нему необходимо по аналогии применять правила об аренде.

Поворотной точкой в решении этого вопроса можно считать внесение в Постановление Пленума ВАС РФ изменений от 25 января 2013 г., которые касаются аренды [11]. В частности пунктом 9 данного Постановления даны разъяснения, что нормы ГК РФ об объекте аренды (в том числе с учетом ст. 606 ГК РФ о возможности передачи объекта аренды только в пользование арендатора) не ограничивают возможность предоставлять в аренду не всю вещь в целом, а только ее отдельную часть. Регистрация договора предполагает в таком случае предоставление подписанного сторонами документа, содержащего графическое и (или) текстуальное описание той части вещи, которая передается в пользование арендатору. Предоставить кадастровый паспорт на имущество требуется только в том случае, если он ранее не был помещен в дело. Следует отметить позицию, сформулированную ВАС РФ в отношении земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности. Так, в частности, предоставить в пользование часть такого земельного участка без предварительного проведения ее кадастрового учета нельзя, однако за арендатором сохраняется право передавать эту часть в субаренду и без проведения кадастрового учета.

Таким образом, договором аренды является договор, в рамках которого арендатору предоставляется возможность пользоваться вещью арендодателя. Как было установлено в данном исследовании, такой договор не всегда направлен на передачу вещи. В аренду может быть предоставлена как вещь, так и часть вещи, которая может иметь какое-либо самостоятельное полезное значение (часть земельного участка, часть здания, часть помещения), а также конструктивные элементы зданий и сооружений и тому подобные объекты. Это соответствует экономической сущности аренды - предоставить возможность извлекать полезные свойства из чужого имущественного объекта, для чего не обязательно владеть этим имуществом, пользоваться им в целом. Полезный эффект можно получить и от использования части имущества.

Содержание правового института аренды в целом подходит для регулирования аренды части вещи, требуется пересмотреть лишь в некоторые статьи ГК РФ. В частности представляется возможным внести изменения в часть 1 ст. 607 ГК РФ, официально закрепив в качестве объекта аренды часть вещи.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2015, № 29 (часть I). Ст. 4344.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2 Договоры о передаче имущества. М., 2014. 780 с.
4. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. Т. 2. 848 с.
5. Иншакова А.О., Козлова М.Ю. Конструкция договора аренды на страже результативности гражданского оборота имущества // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. №2. С 85-90.
6. Кратенко М. Договор «аренды» нетипичных объектов // Хозяйство и право. 2007. № 6. С 19-29.
7. Судачин Р.А. Анализ базовых составляющих института договора аренды//Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 1. С. 45-48.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.
9. Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ за периоды с 2014 г. по 2017 г. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения 04.04.2019 г.)
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» // Вестник ВАС РФ. 2009 г. № 9.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

Кидяева Дарья Сергеевна
Kidyeva Darya Sergeevna
Студент

Ерохина Елена Васильевна
Erohina Elena Vasilyevna
Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургский государственный университет

УДК 347.6

СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА

MODERN FORM OF FAMILY MEDIATION IN RUSSIA FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация: данная статья посвящена медиации в сфере действия норм семейного права. В статье раскрывается цель и значение семейной медиации как способа защиты прав ребенка в Российской Федерации, порядок ее проведения, достоинства, нормативно-правовое регулирование. Определяются особенности медиации, отличающие ее от других форм защиты. Рассказывается о медиативном соглашении.

Annotation: this article is devoted to mediation in the scope of the rules of family law. The article reveals the purpose and significance of family mediation as a way of protecting the rights of the child in the Russian Federation, its procedure, dignity, and regulatory framework. The features of mediation that distinguish it from other forms of protection are determined. It is told about the mediative agreement.

Ключевые слова: семейная медиация, медиатор, соглашение, форма разрешения споров, семейное право, расторжение брака.

Keywords: family mediation, mediator, agreement, dispute resolution form, family law, divorce.

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью. В силу бесспорной значимости прав человека, актуальным является вопрос об обеспечении их эффективной защитой [1].

Конституция РФ в ст. ст. 45 и 46 предусматривает способы защита прав человека, а именно: государственную, судебную защиту и самозащиту.

Положение Конституции РФ о самозащите предполагает возможность защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Важно отметить, что гарантированное Основным законом страны право на судебную защиту принято считать одним из важнейших прав и эффективных способов защиты. Однако в современном обществе люди все чаще начинают использовать альтернативные способы разрешения споров и тем самым не допустить нарушение прав и интересов конфликтующих.

Одним из таких способов является медиация – урегулирование спора или конфликта между сторонами с участием третьего лица (медиатора), которое стало возможным с 1 января 2011 года в Российской Федерации.

В настоящее время активно идет обсуждение возможностей использования медиации для урегулирования различных споров. Особо, медиация является востребованной при урегулировании семейных конфликтов, когда супруги не могут прийти к консенсусу при урегулировании тех или иных вопросов.

К большому сожалению, сегодня Россия прочно удерживает печальное лидерство в мире по количеству разводов: каждый второй брак распадается. Развод перестал расцениваться негативно, утратил характер публично порицаемого поведения. Если обратиться к статистике, то в 2016 г. на 985,8 тыс. браков пришлось -608,3 тыс. разводов, а в 2017 году 1049,7 тыс. браков - разводов 611,4 тыс.[4]. Развод стал настолько обыденным явлением, что уже считается общепринятым способом решения внутрисемейных проблем, однако сам он без проблем не проходит.

Разводящиеся родители не всегда могут достичь согласия в вопросах, связанных с

воспитанием детей, и зачастую им требуется помощь уполномоченных государством лиц.

Данная помощь может заключаться в разрешении конфликтных ситуаций различными способами, в том числе посредством примирения сторон с помощью посредника.

Медиация будет являться правовой возможностью достижения мирного разрешения конфликта, без участия супругов в судебном процессе.

Такая форма урегулирования конфликтов при участии посредника выгодна обеим сторонам, так как он является нейтральной стороной и не заинтересован в результатах спора, предоставит сторонам конфликта реальную возможность найти компромисс, избежать изнурительной волокиты в судах, бессмысленных потерь времени и денег, нежелательной огласки в обществе, СМИ или сети интернет.

Целесообразность проведения семейной медиации может возникнуть в случаях, когда ребенок проживает с обоими родителями, проживает с одним из родителей, а также в случае утраты ребенком родительского попечения.

Государство гарантирует сохранение семейных отношений ребенка со своими родителями всегда, когда это возможно, и не противоречит его интересам, обеспечивая закрепленное в статье 54 Семейного кодекса РФ право ребенка на родительское воспитание.

Так, право ребенка на заботу и воспитание обоими родителями сохраняется даже в случае их раздельного проживания (п. 1 ст. 66 СК РФ), а место жительства ребенка устанавливается соглашением между его родителями в соответствии с п. 3 ст. 65 СК РФ. Эту норму конкретизируют положения ст. 66 СК РФ: родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Особенностью соглашения при медиации является то, что оно главным образом должно отвечать интересам ребенка, обеспечивая тем самым право на семейное воспитание.

В случае если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей или одного из них.

Норма о соглашении родителей закреплена также и в п. 1 ст. 24 СК РФ: при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети. Однако если это соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода (п. 2 ст. 24 СК РФ).

Таким образом, понятие «соглашение» занимает значимое место в тексте Семейного кодекса РФ, конкретные статьи которого ориентируют разводящихся супругов в первую очередь на мирное разрешение проблемы семейного воспитания детей, - тем самым семейное законодательство обеспечивает интересы ребенка и гарантирует его право на семью.

Статистика развитых стран показывает, что 80 % всех медиаций успешна. Положительный опыт зарубежных стран в области применения медиации для урегулирования семейных споров, свидетельствует о необходимости внедрения данного альтернативного способа урегулирования споров в семейно-правовой сфере, что обеспечит разгрузку судов, а также ускоренному темпу рассмотрения споров данной категории, снижению уровня конфликтности в обществе. В России процедура медиации находится на стадии развития.

Правовые условия для применения в Российской Федерации процедуры медиации - альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника - закреплены в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В соответствии с п. 2 ст. 7 медиацию можно провести при подготовке дела к судебному разбирательству, во время судебного процесса и до вступления решения суда в законную силу. По мнению Е.Г. Куропацкой «часто по делам, связанным с защитой прав ребенка, пик разногласий между сторонами спора приходится на момент передачи ребенка одной из сторон. В таких случаях нельзя недооценивать возможность урегулировать конфликт с помощью медиации, так как это реальный шанс оградить ребенка от серьезной душевной травмы»[С. 72].

Процедура медиации в соответствии с п. 2 ст. 2 Закона о медиации является способом урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиатором является независимое физическое лицо (лица), которое привлекается сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по

существо спора. Процедура медиации может применяться и к спорам, возникающим из семейных правоотношений, о чем говорит п. 2 статьи 1 Закона о медиации [3].

Следовательно, под медиацией можно понимать неформальный, конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта с помощью нейтрального, беспристрастного третьего лица, способного рассматривать ситуацию с разных точек зрения, вырабатывают решение, которое отвечало бы интересам всех участников спора.

Однако в семейной медиации важно не только выработать сторонам мировое соглашение как таковое, но и убедиться в том, что оно отвечает интересам ребенка, является для него эффективным и безопасным. Цель семейной медиации – избежание длительного спора, эмоционально мучительного судебного процесса и связанного с ним применения мер по защите прав ребенка путем мирного урегулирования конфликта. Поэтому медиацию в семейных спорах можно рассматривать не только как важную социально-психологическую и юридическую услугу, но и как способ защиты ребенка.

В процессе медиации могут участвовать все члены семьи, включая детей: в соответствии со ст. 57СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. [1]. На встречу с медиатором супруги могут приходить вместе или по отдельности - беспристрастность медиатора обеспечивается положениями п. 6 ст. 15 Закона о медиации: медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны или оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

В большинстве случаев семейная медиация предполагает поиск ответов на такие вопросы как: с кем из родителей будет проживать ребенок после развода, каков порядок участия в воспитании детей того из родителей, который после развода будет проживать отдельно, в каком режиме оба родителя будут выполнять свои обязанности по содержанию детей. Работа посредника(медиатора) может быть направлена на преодоление кризиса в семье, если не исключена возможность сохранения семьи.

Есть случаи, когда при защите прав и интересов ребенка медиация не всегда будет уместна. Так, не может быть проведения медиации при лишении родительских прав (ст. 69СК РФ). Лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности, поэтому в таких чрезвычайно опасных для ребенка ситуациях урегулировать конфликт с помощью медиации невозможно. То же самое относится и к случаям, когда ребенок отбирается у родителей на основании и в порядке ст. 77СК РФ, если в семье возникла непосредственная угроза его жизни или здоровью.

Тем не менее в случаях ограничения в родительских правах, предусмотренных ст. 73Семейного кодекса РФ, когда поведение родителей не обусловлено алкоголизмом или наркоманией, медиация возможна, а иногда даже желательна.

В результате проведения процедуры семейной медиации стороны вырабатывают медиативное соглашение. Оно заключается в письменной форме и имеет силу договора, что принципиально важно: в отличие от судебной процедуры урегулирования спора участники медиации не связаны конкретными нормами закона, регулирующими те или иные отношения, стороны сами вырабатывают взаимоприемлемые условия реализации детских и родительских прав, закрепляя их в медиативном соглашении, и воплощают в жизнь. Медиативное соглашение способствует эффективному обеспечению прав и интересов ребенка – это его немаловажный плюс.

Таким образом, особенностью медиации является то, что стороны совместно ищут решение возникшим проблем, и, несмотря на то, что отношения между супругами прерываются, родительские обязанности сохраняются. Семейную медиацию следует считать одним из ведущих направлений государственной семейной политики, обеспечивающей необходимые условия для реализации семьей ее функции, а также способом самозащиты прав человека и гражданина, поскольку осуществляется самостоятельно, не прибегая к помощи государственных органов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. – Москва : Маркетинг, 2017. – 39 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (в ред. от 18.03.2019 № 35 – ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре

урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193–ФЗ (в ред. от 23.07.2013 № 233–ФЗ).

4. Российский статистический ежегодник. М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2018.

5. Алиева, З.З. Медиация по семейным спорам в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 1. С. 74-77.

6. Бесемер, Х. Медиация: посредничество в конфликтах. Калуга: Духовное познание, 2004. С.176.

7. Костина, О. В., Синенко, В. С., Растворцева, Ю.А. Медиация как форма защиты прав граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199). Вып. 31. С. 109–114.

8. Куропацкая Е.А. Медиация как способ защиты правребенка в Российской Федерации//Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С.72

Игохина Анастасия Сергеевна

Igohina Anastasia Sergeevna

Студент юридического факультета, группы 16 юр(б) УП-2

Оренбургский Государственный Университет

E-mail: nastena-97.10@mail.ru

Ковалева Ольга Александровна

Kovaleva Olga Alexandrovna

доцент кафедры гражданского права и процесса

кандидат юридических наук

Оренбургский Государственный Университет

УДК 347

ПРОГРАММА ДЛЯ ЭВМ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

PROGRAM FOR COMPUTERS AS A SPECIAL OBJECT OF COPYRIGHT IN MODERN CIVIL LAW

Аннотация: В данной статье, на базе действующего гражданского законодательства, а так же материалов правоприменительной практики и юридической литературы, исследуется программа для ЭВМ как особый объект авторских прав, выявляются и анализируются особенности правового режима данного объекта.

Abstract: In this article, on the basis of current civil law, as well as law enforcement practice and legal literature, the computer program is examined as a special object of copyright, the features of the legal regime of this object are identified and analyzed.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, объект авторских прав, литературное произведение, правовой режим, интеллектуальные права, государственная регистрация программы для ЭВМ, правообладатель, автор, ограничение исключительного права, заключение лицензионного договора в упрощенном порядке.

Keywords: computer program, object of copyright, literary work, legal regime, intellectual rights, state registration of computer program, copyright holder, author, restriction of exclusive right, conclusion of a license agreement in a simplified procedure.

В современном мире программы для ЭВМ занимают особое место среди других объектов авторских прав в силу специфических особенностей правового режима. [1, 54].

Как отмечает И.А. Зенин, охрана программ для ЭВМ средствами авторского права была введена после продолжительных дискуссий о возможности их охраны патентным правом или иным путем, в частности путем государственной регистрации алгоритмов и программ для ЭВМ [2. 658].

В науке гражданского права также высказывается мнение, что «выражение «электронно-вычислительная машина» является тяжеловесным. Тем не менее законодатель и по сей день оперирует именно этим термином, не отказавшись от него при кардинальном обновлении гражданского законодательства.

Определение программы для ЭВМ содержит статья 1261 ГК РФ, согласно которой под данным объектом понимается: представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Согласно статье 1259 действующего ГК РФ программы для ЭВМ охраняются как литературные произведения, но слово «как» лишь подчеркивает особый характер программ для ЭВМ как объекта прав, указывая на то, что литературными произведениями они не являются.

Как отмечается многими авторами, что программы для ЭВМ условно приравниваются к литературным произведениям для целей охраны авторским правом [4. 120]. ГК РФ не содержит определения литературного произведения, как и собственно определения произведения, произведения науки, литературы, искусства, но в юридической литературе регулярно

предпринимаются попытки их сформулировать [5. 325].

К примеру, В. Н. Лопатин предлагает следующее определение произведений литературы: Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере литературы, включающие, в том числе, литературные произведения, сценарные произведения, а также лекции, проповеди и т.п. [6. 214]. Ученый разделяет понятия произведения литературы и литературного произведения, поясняя, что второе является лишь одним из видов первого.

В учебнике под редакцией А.П. Сергеева под произведением литературы понимаются художественные произведения, выраженные в словесной форме [7.54].

Согласно статье 2 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены, в данной статье дается подробный перечень таких произведений. [8.40].

При этом статья 4 Договора ВОИС по авторскому праву содержит указание о том, что компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле статьи 2 Бернской конвенции, и такая охрана распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения [9.125]. Подобное указание содержится и в статье 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, согласно которой программы для электронно-вычислительных машин, как исходный текст, так и объектный код, охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской Конвенцией (1971 г.) [10. 458].

Таким образом, закрепленное в национальном законодательстве об интеллектуальной собственности положение о правовой охране программ для ЭВМ как литературных произведений не противоречит общепризнанному, но и не отменяет отличительных особенностей правового режима программы для ЭВМ.

Отличия программ для ЭВМ от литературных произведений можно условно подразделить на две группы: 1) отличия по природе, 2) отличия по правовому режиму.

Отличительные особенности программ для ЭВМ по своей природе вытекают в первую очередь из предназначения программ для ЭВМ. Они предназначены для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью достижения определенного конкретного результата.

Одной же из главных особенностей правового режима программ для ЭВМ, отличающей эти объекты от литературных произведений, является возможность их добровольной государственной регистрации в специально предусмотренном органе – федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности [11. 236].

С одной стороны, интеллектуальные права на программу для ЭВМ, как и на любой другой объект авторских прав, возникают с момента ее создания – то есть выражения в объективной форме. С другой стороны, согласно статье 1262 ГК РФ, по желанию правообладателя программа для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ может быть зарегистрирована в Роспатенте с выдачей охранного документа – свидетельства. Данная возможность может выступать дополнительной гарантией для правообладателя в случае возникновения споров и посягательств, упрощая процесс доказывания (подтверждения) принадлежности исключительного права на произведение – программу для ЭВМ.

Исходя из выше сказанного, представляется необходимым рассмотреть примеры из судебной практики. Например, когда ООО «1С» (истец) обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к ООО «Быт-Сервис» (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав в размере 50 000 рублей 00 копеек, суд пришел к выводу, что исключительное право истца на программы для ЭВМ «1С» подтверждается свидетельствами о государственной регистрации программ за правообладателем...» [12].

В отличие от объектов ИС с регистрационной системой возникновения прав (изобретения, полезные модели, промышленные образцы), государственная регистрация программ для ЭВМ носит заявительный характер, не требуется проведения никакой экспертизы – только надлежащее составление заявки по правилам, установленным императивно, с предоставлением необходимых материалов, и оплата государственной пошлины.

Согласно статье 1262 ГК РФ для государственной регистрации программы для ЭВМ заявителю необходимо подать составленную согласно правилам заявку на государственную

регистрацию программы для ЭВМ. Подобная заявка должна относиться к одной программе для ЭВМ, и содержать: заявление о государственной регистрации программы для ЭВМ с указанием правообладателя, а так же автора, депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ, включая реферат.

Получив заявку на регистрацию, федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент) проверяет наличие необходимых документов и материалов и их соответствие требованиям статьи 1262 ГК РФ. При положительном результате проверки Роспатент вносит программу для ЭВМ в Реестр программ для ЭВМ, выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации и публикует сведения о зарегистрированной программе для ЭВМ в своем официальном бюллетене [13. 347].

Согласно ГК РФ сведения, внесенные в Реестр программ для ЭВМ, считаются достоверными, если не доказано иное, а ответственность за их достоверность несет заявитель, указавший эти сведения в заявке. При этом Роспатент имеет право вносить изменения в Реестр программ для ЭВМ для исправления очевидных и технических ошибок по своей инициативе или по просьбе любого лица, с обязательным предварительным уведомлением об этом правообладателя.

Важно отметить, что факт государственной регистрации программы для ЭВМ в Роспатенте изменяет правовой режим данного объекта ИС: согласно статье 1262 ГК РФ переход исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ к другому лицу по договору или без договора подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатенте). При этом также должна быть уплачена государственная пошлина в размере, установленном НК РФ.

Если же программа для ЭВМ не зарегистрирована в добровольном порядке в Роспатенте, то для перехода на нее исключительного права к производному правообладателю достаточно соблюсти установленные кодексом требования к оформлению отношений, например заключить в письменной форме договор об отчуждении исключительного права.

Однако еще раз стоит отметить, что исключительное право на программу для ЭВМ, как на любой другой объект авторского права с «созидательской» системой возникновения прав, возникает без каких-либо формальностей – в силу создания и выражения в объективной форме. За нарушение исключительного права на программу для ЭВМ, вне зависимости от того, зарегистрирована она или нет в Роспатенте, законом предусмотрена ответственность.

В частности, согласно статье 1301 ГК РФ при нарушении исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Таким образом, исключительное оборотоспособное интеллектуальное право, возникающее на программу для ЭВМ, является абсолютным и дает возможность правообладателю использовать объект лично либо предоставить эту возможность другим лицам, а нарушения и посягательства влекут ответственность. Однако закон устанавливает определенные особые ограничения исключительного права правообладателя программы для ЭВМ, что также выделяет этот объект ИС из ряда других произведений. В соответствии со статьей 1280 ГК РФ кодекс разрешает добросовестному пользователю программы для ЭВМ, правомерно владеющему экземпляром программы для ЭВМ, без согласия и разрешения автора (или иного правообладателя) и без выплаты ему дополнительного вознаграждения: во –первых, осуществлять действия, необходимые для функционирования программы для ЭВМ (в том числе в ходе использования в соответствии с их назначением), включая запись и хранение в памяти ЭВМ (одной ЭВМ или одного пользователя сети), внесение в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функционирования на технических средствах пользователя, исправление явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем; во- вторых, изготовить копию программы для ЭВМ исключительно для архивных целей или для замены правомерно приобретенного экземпляра, если тот экземпляр утерян, уничтожен или стал непригоден для использования. При этом сделанная копия программы для ЭВМ должна быть уничтожена, если владение пользователем экземпляром программы перестало быть правомерным, в –третьих, изучать, исследовать или испытывать функционирование программы для ЭВМ в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы для ЭВМ, путем осуществления действий, предусмотренных подпунктом 1 п. 1 ст. 1280 ГК РФ.

И, наконец, еще одной отличительной особенностью правового режима программ для ЭВМ выступает предоставленная законом возможность заключения лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ в упрощенном порядке. Согласно п. 5 статьи 1286 ГК РФ лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ может быть заключен упрощенном порядке и является договором присоединения. При этом согласно закону условия подобного договора, в частности, могут быть изложены на приобретаемом экземпляре программы для ЭВМ либо на упаковке такого экземпляра, а также в электронном виде. Такие договоры в литературе называют «упаковочными», «коробочными» или «оберточными» лицензиями [16. 254].

Так, если субъект, приобретший экземпляр программы для ЭВМ, начинает использовать программу на указанных условиях, то он считается согласившимся заключить договор, а письменная форма договора при этом считается соблюденной. По общему правилу лицензионный договор, заключаемый в упрощенном порядке, является безвозмездным, но стороны имеют право предусмотреть иное самим договором.

Библиографический список

1. Моченов Н.Ю. Правовая охрана программ для ЭВМ: Автореф. дис. ... к. юр. н. / Российский государственный институт интеллектуальной собственности Роспатента. М., 2007. С. 5.
2. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 55.
3. Ревинский О.В. Компьютерное программное обеспечение в составе имущества фирмы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 2. С. 28–36.
4. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. М.: Проспект, 2011. С. 138.
5. Кондратьева Е. Критерии отнесения произведений к объектам авторских прав. Проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. № 8. С. 22–29.
6. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. М.: ИНИЦ ПАТЕНТ, 2012. С. 23.
7. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 3. М.: Велби, 2009. С. 160.
8. Наливкин К.В. Особенности построения процедуры регистрации ПО в реестре программ для ЭВМ // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 2 (16). С. 59–60.
9. Юрлов И. Исчерпание исключительного права на компьютерные программы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 5. С. 60.
10. Мальцева Н. Продажа экземпляра программы для ЭВМ – сделка по продаже товара или по передаче права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. № 8. С. 52.
11. Тимофеева Р. И. Проблемы соотношения общей и особенной части отрасли Гражданского права // Вузовская наука: традиции и инновации. Вып. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 54–58.
12. Мерзликина Р. А. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 60 с.
13. Вайпан, В.А., Любимов, А.П. Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности: / В.А. Вайпан, А.П. Любимов // Право и экономика. – 2008. – № 2.
14. Гаврилов Э. П. Защита авторских прав // Российская юстиция. – 2007.- № 10. С. 43.
15. Дозорцев А. С Интеллектуальные права.// право и экономика – М., 2008. С. 416

Кочубаева Наталья Сергеевна
Kochubeeva Natalia Sergeevna

Студент ФГБОУ ВО ОГУ, юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.611.1

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

INHERITANCE BY WILL: LEGAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В данной статье рассматривается наследование по завещанию. Рассматривается понятие завещания различными научными авторами. Также в статье разбирается подобный вопрос на практике.

Abstract: This article deals with inheritance by will. The concept of wills by various scientific authors is considered. The article also deals with this issue in practice.

Ключевые слова: завещание, институт, наследование по завещанию, гражданское завещание, гражданин.

Key words: Testament, Institute, inheritance, probate, probate civil, citizen.

Институт наследования регулирует отношения по переходу имущественных прав и обязанностей с древнейших времен. Подобную продолжительность существования можно объяснить лишь особым значением наследования, как для отдельного индивида, так и для общества в целом. Актуальность темы заключается в том, что в последние несколько лет роль наследственного права в нашей жизни заметно возросла. Этот процесс был вызван коренными изменениями, затронувшими все сферы общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной.

Применительно к понятию завещания можно выделить несколько научных позиций. Е.В. Кожевина полагает, что завещанием называется распоряжение, которым гражданин устанавливает порядок передачи после своей смерти имущественных прав и обязанностей отдельным лицам. Завещание, по ее мнению, содержит информацию о месте и времени его совершения за исключением случая совершения завещания в «чрезвычайных обстоятельствах»; имеет юридическую силу с момента его составления по требуемой законом форме [4]. В.В. Гушин и Ю.А. Дмитриев завещанием называют одностороннюю сделку, совершаемую посредством юридического акта, носящего сугубо личный характер, определяющего правовую судьбу имущества после смерти завещателя, и оно не должно быть связано с какими бы то ни было «встречными условиями». Однако и эти ученые отмечают не все признаки, характерные для завещания, скажем, свойство отменимости; сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены, не подлежащие разглашению [5]. Н.Л. Каминская завещание рассматривает как одностороннюю сделку с отсроченным периодом исполнения по распоряжению имуществом или правами, которая совершается в установленной законом форме одним физическим лицом на случай своей смерти, содержит сведения о месте и времени его совершения, за исключением случая совершения завещания в «чрезвычайных обстоятельствах», имеет юридическую силу с момента его составления по требуемой законом форме [6].

Социальное и экономическое развитие современной России в процессе выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста неразрывно связано с формированием условий для улучшения качества жизни населения, социальной справедливости, уважения и защиты культурных, социальных и экономических прав человека и гражданина, включая и право частной собственности. Последовательность при достижении проводимых в России социально-экономических реформ во многом зависит от обеспечения адекватного правового регулирования права собственности на имущество, оснований и способов его возникновения. Наследование по завещанию сегодня является одним из распространенных оснований возникновения права собственности граждан. Количество граждан, вовлеченных в наследственные правоотношения, объектом которых является то или иное имущество, растет с каждым годом.

С помощью института наследования достигается прочность существования гражданских прав и обязанностей, несмотря на кратковременность существования их носителя – человека. Каждый человек в течение жизни становится участником самых различных правоотношений. Наследственные правоотношения – правоотношения специфические, под ними зачастую понимаются

различные отношения, возникающие в связи с имуществом умершего лица. По мнению одних ученых, наследственное правоотношение носит абсолютный характер и возникает в момент смерти наследодателя между наследниками и всеми окружающими лицами, как документ.

Под завещанием следует понимать юридически значимые действия физического лица (гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства) по распоряжению принадлежащими ему имущественными, а в ряде случаев неимущественными правами и обязанностями на случай своей смерти. Юридическая характеристика завещания: 1) относится к юридическим фактам категории односторонних сделок, т.е. случаев, когда для возникновения правоотношения достаточно волеизъявления одно лица, в нашем варианте – наследодателя; 2) носит характер срочной сделки под отлагательным условием. Возможность вступления в права наследования обусловлена наступлением конкретного обстоятельства – смертью наследодателя, без этого события факт составления завещания не будет иметь никакого юридического значения; 3) обладает свойством фидуциарности, т.е. может выполняться только лично. В данном случае имеется в виду, что составление завещания не допускает использования института представительства (ни законного, ни договорного); 4) требует наличия у завещателя полной дееспособности. Лицо должно либо достичь совершеннолетия (18-летия), либо состоять в браке до достижения данного возраста, либо быть эмансипированным, а также не быть признанным судом полностью недееспособным или ограниченно дееспособным. В юридической литературе вопрос о лишении возможности несовершеннолетних от 14 до 18 лет, а также ограниченно дееспособных совершать завещание является остро дискуссионным, поскольку, согласно нормам гражданского законодательства, данные лица наделены рядом правовых возможностей, позволяющих им реализовывать достаточный комплекс имущественных прав (например, права несовершеннолетнего от 14 до 18 лет распоряжаться собственным заработком); 5) совершается без участия третьих лиц (принцип раздельности составления завещания). В практике встречаются случаи, когда лица, владеющие имуществом на праве общей собственности (например, супруги), желают составить совместное завещание, однако указанное обстоятельство признается законом недопустимым; 6) при составлении завещания законодательство не требует подтверждения права собственности на объекты гражданских прав, которые будут переходить в порядке наследования. Тем самым законодатель попытался максимально упростить процедуру реализации права оставить распоряжения на случай своей смерти без дополнительных организационно-технических формальностей; 7) при совершении завещания допускается возможность распоряжения пока еще не имеющимися у наследодателя в наличии имущественными и неимущественными правами. Предполагается, что указанные блага могут возникнуть в будущем, а потому закон, максимально либерально подходя к решению данного вопроса, не запрещает конкретно указать виды имущества, которые завещает наследодатель, хотя у него их нет в наличии; 8) в отношении возможности составления завещания действует принцип его свободы. Он имеет наиболее серьезное значение в рамках правового регулирования данного института наследственного права, поэтому исследуем его более детально.

Однако в связи с невысоким уровнем правовой культуры населения, довольно часто надлежащее оформление прав наследования не производится, что является основной причиной судебной конфликтности данной категории дел. Судами в процессе применения норм части третьей Гражданского кодекса РФ также нередко допускаются ошибки.

Так, сложно разрешимыми, подчас ввиду правовых пробелов и содержательной противоречивости норм действующего законодательства, являются вопросы, связанные с принятием наследства, в том числе несовершеннолетними лицами. Значительные сложности порождает применение норм, устанавливающей презумпцию фактического принятия наследства, а также ответственности наследников по долгам наследодателя. Гражданский кодекс РФ в ст. 1118 устанавливает, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания, которое может быть совершено лично гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме [3].

Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Таким образом, правовой эффект завещания – это безвозмездное возникновение права собственности на имущество наследодателя у лица, назначенного наследником в завещании, которое возможно только на основании сложного юридического состава: совершения завещания завещателем и открытия наследства – события его смерти.

Порядок приобретения наследства регулируется нормами главы 64 третьей части

Гражданского кодекса РФ. В соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности: если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Таким образом, в п. 2 ст. 1153 ГК РФ закреплена презумпция принятия наследства наследником, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства [3].

Суды не всегда учитывают, что наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной Гражданским кодексом РФ. В этой связи следует отметить, что в целях охраны прав и законных интересов несовершеннолетних наследников законом предусмотрен специальный порядок принятия ими наследства. Поскольку принятие наследства – это односторонняя сделка, для ее совершения необходимо восполнение недостающей дееспособности несовершеннолетних действиями их законных представителей. Представляется, за малолетних при принятии наследства всегда действуют законные представители, причем независимо от способа принятия такового. Иного мнения придерживается А.Е. Тарасова, полагающая, что фактическое принятие наследства со всеми вытекающими правовыми последствиями, может совершить даже малолетний гражданин. Автор обосновывает свою позицию ссылкой на пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ (самостоятельное совершение малолетними сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации).

Право на принятие наследства входит в состав общей правоспособности гражданина (ст. 18 ГК РФ). Самостоятельно осуществить это право может только тот, кто обладает полной дееспособностью. Способ (форма) осуществления этого права, представляется, значения не имеет. На наш взгляд формулировка пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, которая предоставляет неоправданно широкие права по самостоятельному заключению безвозмездных сделок малолетними – неудачна.

Внесение соответствующего уточнения о порядке принятия наследства малолетними и несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет в ст. 1152 ГК РФ ограничило бы названную норму ст. 28 ГК РФ и устранило разночтения. После принятия наследства несколькими наследниками обычно возникает вопрос о его разделе. В соответствии с п. 3 ст. 37 ГК РФ, опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи ему имущества в дар или безвозмездное пользование. Это положение распространяется также на родителей и усыновителей как законных представителей несовершеннолетних (п. 1 ст. 28 ГК РФ).

Представляется, что для раздела наследства без обращения в суд, орган опеки и попечительства должен назначить представителя несовершеннолетнему наследнику, который при решении этого вопроса будет действовать в его интересах («заместит» законного представителя ребенка»). В ст. 8 Закона «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон № 48-ФЗ) среди полномочий органов опеки и попечительства названо «представление законных интересов несовершеннолетних и недееспособных граждан, находящихся под опекой и попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству РФ и (или) законодательству субъектов РФ или интересам подопечных...» (пп. 8 п. 1). А ст. 29 Закона в п. 4 предусматривает возможность освобождения опекуна (попечителя) органом опеки и попечительства от исполнения своих обязанностей, в том числе и временно, в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна (попечителя).

Таким образом, в рассмотренном выше случае с участием несовершеннолетнего и его опекуна (попечителя) существует возможность избежать обращения в суд с требованием о разделе наследства (временно освободив опекуна (попечителя) органом опеки и попечительства от исполнения соответствующих обязанностей, назначив другого представителя). Статья 13 Закона № 48-ФЗ предусматривает для родителей возможность подать совместное заявление в орган опеки и попечительства о назначении их ребенку опекуна (попечителя), когда они по уважительным причинам не смогут исполнять свои родительские обязанности, с указанием конкретного лица.

Однако сфера действия указанного закона ограничена только отношениями, возникающими в

связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами (ст. 1), то есть, в том числе над несовершеннолетними, лишенными родительского попечения. В ст. 37 ГК РФ, определяющей порядок управления имуществом ребенка его родителями, должна быть прямая отсылка к ст. 13 Закона № 48-ФЗ для случаев невозможности их действий по законному представительству детей в отдельных ситуациях по уважительным причинам.

Так как все деловые отношения покоятся на кредитоспособности их участников, это требует установления в законе правила: тот, кто получает имущество покойного, отвечает и по его долгам. Эти слова И.А. Покровского, приобретают особую актуальность в наши дни в связи с увеличением заемных обязательств с участием физических лиц. В соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя, к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя, кроме тех, переход которых в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом РФ и другими законами либо противоречит самой природе этих прав и обязанностей.

В настоящее время законом не установлено: возможно ли (и если возможно, то в каком объеме) обратиться по долгам наследодателя на наследственное имущество в случае его фактического принятия наследниками без оформления в установленном порядке своих прав. На наш взгляд, в связи с тем, что, во-первых, законом признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, и, во-вторых, согласно ст. 1162 ГК РФ получение свидетельства о праве на наследство является правом наследника, представляется возможным обратиться по долгам наследодателя на наследственное имущество при условии его фактического принятия наследниками без оформления в установленном порядке своих прав. В последнее время увеличилось количество дел по искам банков о взыскании задолженностей по кредитным договорам в связи со смертью заемщика.

В этой связи в связи с рассмотрением споров о взыскании задолженности по кредиту в случае смерти заемщика возникают следующие вопросы: 1) прекращается ли в связи со смертью заемщика начисление процентов за пользование кредитом и должны ли нести ответственность по уплате процентов за пользование кредитом его наследники; 2) в каком размере следует определять задолженность правопреемника умершего заемщика по кредитному договору (на дату смерти заемщика или дату вынесения решения суда). Отвечая на данные вопросы, необходимо отметить следующее. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам.

До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу. В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Свидетельство о праве на наследство является правоподтверждающим документом, не имеет правообразующего значения. Так как обязательства наследодателя становятся принадлежащими наследникам посредством наследственного правопреемства, полагаем, что отсутствие свидетельства о праве на наследство не является препятствием для привлечения лица в качестве ответчика по делу о взыскании задолженности по кредиту в случае смерти должника.

Право опровержения презумпции, установленной п. 2 ст. 1153 ГК РФ, принадлежит только самому наследнику, совершившему действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, поскольку норма эта установлена именно в его интересах. В том числе и в этой связи на практике нередки случаи, когда «недобросовестные наследники» с целью уклонения от уплаты долга наследодателя намеренно не принимают наследство в установленном законом порядке, и не обращаются к нотариусу или в соответствующий регистрационный орган с заявлением об отказе от наследства.

В целях защиты прав добросовестных кредиторов необходимо установить срок (например, установленный законом для принятия наследства) в течение которого наследники должны опровергнуть презумпцию фактического принятия ими наследства, посредством внесения изменений в п. 2 ст. 1153 ГК РФ. Соответственно, если наследник в течение данного срока, не заявит об отказе

от наследства и совершит действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, он считается принявшим наследство. Отвечая на вопрос, прекращается ли начисление процентов за пользование кредитом в связи со смертью заемщика, необходимо указать на то, что судебная практика по данному вопросу неоднородна. Так, Банк обратился в суд с иском к гражданам Я. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов. Исковые требования были мотивированы тем, что между банком и Я.Д. был заключен кредитный договор, по условиям которого заемщику был предоставлен кредит в размере 8 460 р. сроком на 10 мес. с процентной ставкой за пользование кредитом в размере 23,46 % годовых. 14 октября 2007 г. заемщик умер. На имущество умершего было заведено наследственное дело, и наследниками первой очереди по закону являются его родители Я.В. и Я.Т. Судом исковые требования банка были удовлетворены частично. Судебная коллегия не согласилась с решением суда первой инстанции в части взыскания с ответчиков в солидарном порядке процентов за пользование кредитом за период с 22 июня 2007 г. по 28 июня 2010 г. в размере 5992 р. 21 к. по следующим основаниям. Право требования кредитора наследодателя возникает в момент наступления срока исполнения обязательства наследодателем. Но субъект, к которому направлено данное требование, может меняться: первоначальным субъектом является наследодатель, а после его смерти таким субъектом становится наследник. Поэтому право требования кредитора наследодателя к наследнику возникает со дня смерти наследодателя. До названного момента у кредитора наследодателя существует право требования к самому наследодателю, возникающее с момента наступления срока исполнения обязательства наследодателем.

В соответствии со ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323 ГК РФ). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. В соответствии со ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника, либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Судебная коллегия пришла к выводу, что задолженность заемщика Я.Д., образовавшаяся у него перед банком до дня его смерти (то есть до 14 октября 2007 г.) подлежит возмещению за счет его наследников. Эта задолженность состоит из суммы основного долга – 8 460 р. и процентов за пользование кредитом самим заемщиком (до дня его смерти). С данной позицией суда нельзя согласиться. Обязательства, вытекающие из кредитного договора, не связаны неразрывно с личностью должника, их исполнение может быть произведено без его личного участия, поэтому со смертью должника они не прекращаются. С учетом универсального характера наследственного правопреемства, можно сказать, что наследники лишь занимают место покойного должника, поэтому обеспечиваемое обязательство не прекращается.

Данное суждение подтверждается и многочисленной судебной практикой. Так, руководствуясь положениями ст. 809, 819, 810, 418 ГК РФ, суд пришел к выводу, что предъявление требований о взыскании процентов за пользование кредитом, начисленных после смерти заемщика, правомерно и не противоречит действующему законодательству и условиям кредитного договора. Легально закрепленные основания полагать, что в случае смерти заемщика банк перестает начислять проценты за пользование кредитом, предусмотренные кредитным договором, отсутствуют. Таким образом, полагаем, что задолженность правопреемника умершего заемщика по кредитному договору подлежит определению на дату вынесения решения суда.

Подводя итог, можно заключить, что в настоящее время остается еще достаточно много проблем, связанных с наследованием по завещанию. Это обуславливает необходимость тщательного их изучения и принятия мер к совершенствованию действующего законодательства. В условиях продолжающейся реформы гражданского законодательства возможно существенно модернизировать правовое регулирование отношений, возникающих при наследовании по завещанию, с целью дальнейшего развития эффективного правоприменения и нивелирования возможно излишне широкого поля для усмотрения судебных органов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. – Москва : Маркетинг, 2016. – 39 с. – ISBN 5-94462-025-0.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : офиц. текст : по состоянию на 02 апреля 2019 г. – Москва : ИГ «Весь», 2019. - 456 с. - ISBN 5-94462-191-5.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от

05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.2019.

4. Кожевина Е. В. Наследственное правопреемство: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

5. Гуцин В. В., Дмитриев Ю. А. Наследственное право и процесс в Российской Федерации. М.: Эксмо, 2004.

6. Каминская Н. Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

7. Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и завещанию // Бюллетень нотариальной практики, 2011. № 1.

8. Матинян Н. А. К вопросу о свидетелях в наследственном праве // Наследственное право, 2008. № 1.

9. Абраменков М. С. Толкование и исполнение завещания // Наследственное право. 2011. № 2.

10. Слободян С. А. Завещание как основание наследования // Нотариус, 2009. № 2.

Иванченко Александра Вячеславовна

Выпускница ФГБОУ ВО

«Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
им. адмирала С.О. Макарова»**Ivanchenko Alexandra Vyacheslavovna**

Graduate of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

E-mail: sandra_ivanchenko@bk.ru

УДК 34

**РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В БОРЬБЕ С
МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ****RUSSIAN FEDERATION'S POSITION IN THE FIGHT AGAINST MARITIME PIRACY IN
THE INTERNATIONAL ARENA**

Аннотация. Морское пиратство является страшным бичом общества на протяжении долго времени. Цель данной статьи заключается в исследовании участия и роли России в защите от этого преступления, опираясь на международное законодательство.

Abstract. Sea piracy has been terrible curse of society for a long time. The purpose of this article is analyzing the participation and role of Russia in the protection against this crime, based on international law.

Ключевые слова: морское пиратство, морское право, международное законодательство, международное уголовное законодательство

Key words: maritime piracy, maritime law, international legislation, international crime legislation

Морское пиратство является одной из самых злободневных тем на сегодняшний день, поскольку данная форма преступности только набирает обороты. Величайшие люди разных эпох призывали человечество к искоренению такой раковой опухоли как морское пиратство. Большинство склоняется к международной борьбе с этим распространенным явлением. Образному выражению известного английского исследователя Э. Констама, морское пиратство существует с того времени, «когда человек столкнул на воду первое выдолбленное из дерева судно» [1, с. 462].

В последнее время на территории Мирового океана произошел значительный всплеск преступности: пираты существенно расширили границы своих нападений. Как и в период «классической эпохи» пиратства резко возросло количество атак на коммерческие суда. Так называемыми «горячими точками» пиратства являются берега Малайзии, Индонезии, Филиппин, Гвинеи, Южно-Китайского моря, Бразилии. Также одним из регионов, где резко возросло их число атак на судна, стал район восточной Африки вдоль побережья Сомали. Международный центр по борьбе с пиратством отмечает, что сегодня этим деянием занимаются более двухсот преступных группировок. За последние годы нападениям подверглись суда около 62 государств. Это происходило в прибрежных морях 56 стран. За прошлый год пираты захватили 49 судов с 889 заложниками, из них 42 судна с 815 членами экипажей были захвачены так называемыми «Сомалийскими пиратами»[2]. Согласно статье 101 Конвенции 1982 года есть определение пиратства: а) как любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

I) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

II) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

в) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотряемого в подпункте «а» или «б» [3].

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., в статье 3 устанавливает, что любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

а) захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; или

б) совершает акт насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

в) разрушает судно или наносит судну или его грузу повреждение, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна и т.д.

Глобальность проблемы распространения пиратства определяется масштабностью последствий для обеспечения общего мира и безопасности, в том числе социально-политической ситуации в мире. На основании оценок экспертов можно сделать вывод, что общий ущерб от нынешнего пиратства оценивается примерно в 13-16 млрд. долларов. Большинство из этих затрат войдут в цену различных товаров, этот факт не является благоприятным фактором для преодоления мирового экономического кризиса.

Как уже было обозначено выше, вопрос борьбы с морским пиратством является одним из центральных в сфере обеспечения безопасности морского судоходства и борьбы с транснациональной преступностью в целом.

Несмотря на развитие довольно массивного правового поля в международном праве и фиксации определения пиратства на универсальном уровне, в национальных законодательствах многих государств наблюдаются различия в определении и криминализации данного деяния. В законодательстве Российской Федерации не нашли должного отражения положения Конвенции об открытом море 1958 г. и конвенции ООН по морскому праву 1982 г., РФ является участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.[4, ст.1013]

Морское пиратство наносит серьезный ущерб международному порядку, контролируемого и регламентируемого всей системой норм международного права. Морское пиратство прямо или косвенно затрагивает интересы практически всех государств мирового сообщества. Исходя из этого, общим объектом преступления «морского пиратства» можно смело назвать международный правопорядок. Исходя из этого, общий объект преступления «морское пиратство» можно определить как международный правопорядок. По российскому уголовному законодательству общим объектом преступления признаются все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В силу того, что уголовная юрисдикция государства ограничивается его территориальными границами, несмотря на применение универсальной юрисдикции в отношении морского пиратства, УК РФ не может защищать общий по международному объект рассматриваемого в статье преступления, а именно международный правопорядок. Общий объект преступления по МП шире по отношению к национальному праву в силу специфики самого международного права как регулятора межгосударственных отношений. Но, как мы считаем, говоря об общем объекте преступления морского пиратства, существенных противоречий между Конвенцией 1982 г. и УК РФ в этом вопросе нет.

Предметом посягательства при совершении пиратства в УК РФ определяется как морское или речное судно, чужое имущество. Говоря о предмете состава преступления, предусмотренного ст. 227 УК РФ, следует рассмотреть вопрос уместности указания речного судна в качестве такового. В п. 1 ст. 3 КТМ РФ наряду с понятиями «морское судно» и «судно внутреннего мореплавания» введено понятие «судно смешанного (река-море) плавания».

Преступление «морское пиратство» совершается только в форме действия, в этом аспекте нет противоречий в международном праве и национальном законодательстве. В Конвенции 1982 г. данное действие включает в себя «любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж».

Отметим, что специальный советник Генерального секретаря ООН по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали, Джек Ланг в своем докладе Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну от 24. 01. 2011 г. указывает, что в целях устранения юридических препятствий судебного преследования лиц за совершение актов пиратства все государства должны проверить у себя наличие солидного правового массива и в случае необходимости внести изменения как материально-правового, так и процессуального характера. В отношении материального права

предлагается призвать все государства ввести уголовную ответственность за пиратство, как оно определяется в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [5]

В декабре 2010 г. членом Совета Федерации В.А. Поповым был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ проект ФЗ №471385-5 «О внесении изменения в статью 227 УК РФ». Автор законопроекта предлагал дословно имплементировать положения Конвенции 1982 г., но данный законопроект был снят с рассмотрения в связи с несоблюдением требований, предусмотренный Регламентом Госдумы Федерального Собрания РФ [6].

Полагаем, что в целях развития международно-правового сотрудничества государств в борьбе с морским пиратством путем гармонизации национального уголовного закона, а также в целях повышения авторитета отечественного уголовного закона, а также в целях повышения авторитета отечественного уголовного закона посредством устранения коллизии норм международного права и внутригосударственного уголовного законодательства следует внести соответствующие изменения в ст. 227 УК РФ и понимать под пиратством «неправомерный акт насилия, направленный на морское судно или летательный аппарат, либо лиц, находящихся на их борту, совершенный с другого морского судна или летательного аппарата, в открытом море или в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства из корыстной или иной личной заинтересованности». Особая заслуга в исследовании проблем, связанных с пиратством и борьбой с ним, принадлежит А.Л. Колодкину, ученому-международнику, известному как в России, так и за рубежом. На протяжении всей своей научной деятельности им подготовлено много научных работ в этой сфере. Как президент Российской ассоциации международного права и ассоциации международного морского права России, он неоднократно поднимал эту проблему на организованных им международных конференциях, в средствах массовой информации. Он поддерживал исследования молодых ученых по данной проблематике.

Государства долгое время осуществляли активные, требующие больших затрат усилия по борьбе с пиратством. Несмотря на это, пиратство, очевидно, еще долгое время будет бичом мирового сообщества, представляющей угрозу морскому судоходству, жизни и здоровью людей на море, мирному использованию морских пространств. Одной из причин такого положения дел является то, что, к сожалению, на сегодняшний день еще не выстроена единая международная система мер в данной области. Такие меры должны осуществляться всеми субъектами международного права-государствами, международными межправительственными организациями и международными органами, иными действующими на международной арене лицами. Противодействие пиратству невозможно без активного участия международных неправительственных организаций, судоходных компаний, экипажей морских судов. Такие действия должны осуществляться на разных уровнях.

На наш взгляд, должна быть продумана и построена международная система противодействия пиратству, предусматривающая весь комплекс специальных внутригосударственных и международных мер экономического, политического, правового, военного, оперативного, организационного, технического и иного характера. Недостаток такой международной системы приводит к тому, что мы сегодня наблюдаем разрастание пиратства по всем регионам мира. Оно распространилось в Юго-Восточной Азии, северной части Индийского океана, у побережья Восточной и Западной Африки, в Латиноамериканском регионе [7, с.312-331].

4 июля 2017 года в Лондоне состоялся отчет Международного морского бюро по пиратству. Согласно отчету, в первой половине 2017 года в Информационный центр по борьбе с пиратством ММБ было зарегистрировано 87 инцидентов в сравнении с 97 за тот же период прошлого года [8]. Зарегистрировав некоторые из самых низких показателей за последний пятилетний период, последний отчет о пиратстве показывает, что за первые шесть месяцев 2017 года было посажено 63 судна, 12 из них подверглись обстрелу, 4 были захвачены, а нападения были предприняты еще на 8 судах. До сих пор в общей сложности 63 человека были взяты в заложники, в то время, как 41 человек похитили с судов, трое были ранены, а еще двое убиты. С 1991 года 24-часовой отчетный центр пиратства ИМВ предоставил морской отрасли, правительствам и агентствам по реагированию своевременные и прозрачные данные о случаях пиратства и вооруженного разбоя, полученных непосредственно от судовладельцев или владельцев судов.

Своевременное направление Центра сообщений и связь с агентствами-ответчиками, его трансляции на доставку через службы Inmarsat Safety Net Services и оповещения по электронной почте для ОГО, все из которых были бесплатными, способствовали усилиям по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем и улучшению безопасности моряков по всему миру. ММБ настоятельно

призывает всех судовладельцев и владельцев сообщать обо всех фактических, попытках и подозрениях в пиратстве и вооруженных бандитах в Центр отчетности по вопросам пиратства. Этот первый шаг в цепочке реагирования имеет жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы власти выделяли адекватные ресурсы для борьбы с пиратством. Прозрачные статистические данные от независимой, неполитической, международной организации могут служить катализатором для достижения этой цели.

Вернемся к методам борьбы с таким распространенным видом преступлений на морском пространстве как пиратство на территории России. 26 июля 2015 года в День Военно-Морского Флота Президентом В.В. Путиным была утверждена новая национальная Морская доктрина, включающая в себя основы планирования морской деятельности.

Итак, проведенное мини-исследование дает четко понять, что, к сожалению, российское законодательство не в достаточной мере отражает регламентацию по борьбе с морским пиратством. Россия является мировым лидером по площади морских пространств и по протяженности судоходных речных акваторий и приблизительно 60 % внешнеторгового грузового оборота производится с участием морского судоходства.

Библиографический список:

1. Констам Э. Пираты: всеобщая история от Античности до наших дней / Энгус Констам; пер. с англ. О. Серебровской. М.: Эксмо, 2009.
2. Ежегодный доклад Международного морского бюро (ММБ) за 2008 год (Дата обращения: 12.04.2019) // <http://www.icc-ccs.org/>
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Некоммерческая интернет-версия «КонсультантПлюс»
4. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; федеральный Закон от 26. 02. 1997 № 30-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. №9. Ст.1013.
5. Доклад специального советника Генерального секретаря ООН по правовым вопросам, касающимся пиратства у берегов Сомали от 24. 01. 2011 г. S/ 2011/30/ URL: <http://www.Un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2011/30>
6. Выписка из протокола заседания совета Госудмы ФС РФ от 9 марта 2011 г. № 267. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=84096;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.4475886053405702>
7. Ю.С. Ромашев. Актуальные международно-правовые проблемы борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море. В кн. Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International law of the sea. Essays in memory of A.L. Kolodkin. М: Статут, 2014.
8. Second quarter report reveals 87 incidents of maritime piracy in first half of year// URL: <http://www.icc-ccs.org/index.php/1234-second-quarter-report-reveals-87-incidents-of-maritime-piracy-in-first-half-of-year>

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019